

По пути адъютант Чжоу повнимательнее присматривался к ребенку.

- Ты хотел меня видеть? - подойдя, спросил он.

- Вы - адъютант Чжоу? - догадался ребенок.

Адъютант Чжоу кивнул, больше ничего не сказав.

Встретиться с адъютантом Чжоу было первым пунктом плана Е Чу, и сейчас он завершился успешно. Ребенок решил приступить ко второму пункту.

Мальчик развел в стороны раскрытые ладони, чтобы все увидели, что при нем нет оружия, а затем слово за словом произнес:

- У меня в кармане записка. Вы не могли бы ее достать?

Ребенок вел себя очень разумно и после этих слов даже не пошевелился. Адъютант Чжоу взглядом подал охраннику знак. И спустя пару секунд записка оказалась в руках адъютанта.

Листок бумаги был сложен лишь пополам, отчего с первого взгляда становилось понятно, что в нем не спрятано лезвие.

Адъютант Чжоу затянутой в перчатку рукой взял записку и осторожно ее развернул.

Стоило ему увидеть содержимое записки, как выражение его лица изменилось. Переговорив с охранником, он сразу же вернулся в резиденцию.

Ребенок так и остался стоять у ворот, не порываясь войти внутрь или убежать.

Человек, что попросил его сделать это, сказал, что ему некоторое время нужно побыть на месте.

Потому что, когда третий молодой господин Лу прочитает записку, он захочет задать ему несколько вопросов.

К этому моменту адъютант уже вбежал в резиденцию. Он затарабанил в дверь кабинета Лу Хуая. Получив дозволение войти, он тут же разпахнул дверь.

- Третий молодой господин! - с взволнованным видом воскликнул адъютант Чжоу, сжимая записку в руках.

Именно эту сцену, подняв взгляд, увидел перед собой Лу Хуай. Он прекрасно знал характер адъютанта Чжоу и понимал, что тот бы никогда не побеспокоил его без острой нужды.

- Что случилось? - спросил Лу Хуай.

Адъютант Чжоу:

- Кто-то отправил с ребенком эту записку.

Он во всех подробностях рассказал Лу Хуаю о том, что только что произошло у ворот резиденции губернатора. Казалось, будто ребенка кто-то обучил, что говорить и что делать. Создавалось такое впечатление, словно каждое его действие было продумано заранее.

Выслушав доклад, Лу Хуай почувствовал, как его сердце пропустило удар, но он не паниковал. И дело было вовсе не в том, что подобного еще не случалось, а в том, что сохранять спокойствие было важнее всего.

- Что в записке? - тихо спросил Лу Хуай.

Адъютант Чжоу нахмурился:

- Третий молодой господин Лу, она написана не иероглифами. Это азбука Морзе.

Лу Хуай не удивился, легкая улыбка приподняла уголки его губ. Похоже, написавший ее подошел к делу серьезно.

На самом деле он сам преподавал это Е Чу.

Если бы она использовала в записке иероглифы, то ее содержимое вполне могли бы прочитать по пути в резиденцию губернатора.

Во-первых, Уилсон-роуд, на которой располагалась резиденция губернатора, представляла собой район, где жили богатые люди. Поэтому на улице почти никого не было, и никто не заметил бы появление мальчика.

А во-вторых, хотя многие люди из живущих здесь получили отменное образование, мало кто из них изучал азбуку Морзе.

Пройдя через несколько рук, записка Е Чу, наконец, оказалась в руках Лу Хуая.

Лу Хуай также был крайне подозрительным человеком, который неизменно держался

настороже. Надев перчатки, он принялся читать записку.

Когда он прочитал ее содержимое, выражение его лица слегка омрачилось.

Он очень быстро расшифровал текст.

Е Чу поведала Лу Хуаю о происшествии, которое должно было случиться в ближайшем будущем, и это был ее первый шаг на пути к тому, чтобы открыться Лу Хуаю.

Неважно, поверит написанному Лу Хуай или нет. Е Чу знала, что, когда придет время, он поймет, что каждое написанное там слово правдиво.

Однако, когда Лу Хуай расшифровал азбуку Морзе, его взгляд опустился ниже - на подпись.

Она оказалась очень краткой.

"Доброжелатель".

Чтобы Лу Хуай ни о чем не догадался, Е Чу нарочно изменила почерк.

Подобный почерк не использовал даже Лу Хуай, но чего она совершенно не ожидала, так это того, что привычки людей крайне сложно поддаются каким-либо изменениям.

Все потому, что в прошлой жизни именно Лу Хуай учил Е Чу писать различными неразборчивыми почерками.

Хоть Е Чу и изменила почерк, об этом она не подумала.

Несмотря на то что Лу Хуай сам никогда не использовал такой почерк, смотрел он вовсе не на повехностное написание, а на привычки - технику написания этого человека.

Этот стиль и техника написания очень сильно походили на его собственные.

Нет, в действительности, не зная Лу Хуай доподлинно, что эту записку ему отправил кто-то другой, он бы решил, что сам ее написал.

"Этот человек пытался скопировать мой почерк?"

На улице стояла замечательная погода.

Лучи солнца заглянули в кабинет Лу Хуая. Так случилось, что крошечный лучик упал на простой белый листок бумаги, высветив на нем имя, написанное его же почерком.

"Так кто же этот "Доброжелатель"?"

<http://tl.rulate.ru/book/29783/1497647>